

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
МОЛДАВИЯ

11 ИЮН 1978

г. Кишинев

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Виктор Чутак В КИНО И НА СЦЕНЕ

АКТЕРСКАЯ биография Виктора Чутака началась в 1957 году, когда объявили набор в молдавскую труппу Бельцкого театра. Через несколько лет он покинул сцену ради аудитории Института искусств имени Г. Музическу, а после окончания учебы стал актером Молдавского театра имени А. С. Пушкина.

Немного помнят его первые роли в театре — они не были решающими в творческой биографии Чутака, но его первая роль в кино явилась доказательством того, что актер, при правильном выборе репертуара, в содружестве с режиссером может создать запоминающийся образ. Таким образом стал Лие Крунту из фильма «Красные поляны» Лотячу. Молодой актер сыграл пожилого чабана, причем с первого своего появления на экране сумел заявить о его характерных чертах — как будто отпечаток тяжелой судьбы лежал на его лице.

Лие Крунту — чабан, такой, как и его дед, отец и прадед. Он угрюм, скрытен, строг. В общей атмосфере фильма, насыщенного лиризмом, появление Лие сразу меняет тональность действия. Вот одна сцена: он стоит перед молодым парнем Саввой Милчу (артист Григоре Григориу), который украл овец из общей отары и спрятал их в лесу, чтобы потом продать. Савва — огромный, широкоплечий, со сжатыми кулаками, и Лие — худой, жалкий, одинокий. Вся сила его сконцентрировалась во взгляде. И Савва побоялся ударить его, отошел.

Лие постоянно сопротивляется несправедливости, берет

на себя больше, чем, кажется, в его силах. И не сдаётся. В нем чувствуется твердость характера, стойкость, уверенность в своей правоте. Чутак пользуется немногими средствами, чтобы передать эту богатую гамму красок характера своего героя. Он почти не меняет костюм, немногословен, скуп в жестах и все же его герой убеждает — благодаря тонкой психологической игре. Тут немаловажную роль сыграл оператор, сумевший показать актера в наиболее удачные моменты.

Позже, когда Чутак станет одним из популярных актеров молдавского кино, именно это его обостренное чувство драматизма будет привлекать к нему внимание режиссеров. Развивал он это чувство постоянно, особенно помогла ему театральная сцена, на которой Чутак играл сравнительно много.

Победы пришли со временем, когда актер научился отыскивать ключ для создания роли. Один характерный жест, одна деталь уже «выстраивала» образ. В спектакле «Ромео и Джульетта» актер играл Меркуцио. Поразительно пластич-

дать своему герою истинно шекспировское качество — великодушие.

Встреча с шекспировским образом научила актера постижению внутренней жизни персонажа и пластическому ее выражению.

В водевиле Василе Александри «Кирица в Яссах», или «Маменька и две девицы», Чутак играет Бондича, мошенника и картежника. Актер добился удачи даже в нехарактерном для него водевильном амплуа.

Два элегантных мошенника, Бондич и Пунджеску, пришли в дом Кирицы. Увидев, что в салоне никого нет, Бондич стал внимательно все осматривать. Он шел по сцене, вернее скользил в ритме танца, как будто слышал за собой незлый оркестр, в его руках была трость. Она играла, мерила пространство, была похожа на своего хозяина. В роли Бондича Чутак была присуща легкость французского водевиля, к которому тяготеет почти вся драматургия Александри.

Победы к Чутаку пришли почти одновременно на сцене и на экране. Их можно объяснить непрерывной работой актера над собой. Неудачи его не обескураживали, он продолжал играть, искать и находить.

Одной из больших удач Чутака в кино явился образ Штефана Барда из фильма В. Гажу «Долгота дня». Чутак иг-

рым оказался он в этой роли, двигался легко и плавно. Седые волосы придавали неожиданность его внешности.

Меркуцио Чутака пронизировал. Он подшучивал над любовью Ромео к Джульетте. Смотрел на Ромео, как на мальчишку, которому еще неизвестны тайны жизни. Во время бала в доме Капулетти всем своим поведением он давал понять, что находится в доме врага: походка становилась нарочито ленивой, исчезала легкость, появлялась скептическая улыбка. Но стоило друзьям очутиться на улице, как тут же Меркуцио становился другим человеком.

Мастерски была сыграна сцена дуэли с Тибальтом. Это была не дуэль, скорее танец со шпагами. Впоследствии мы убедились, что Чутак — и прекрасный танцор, особенно в спектаклях комедийного жанра.

Меркуцио смертельно ранен. Его друзья еще не осознали, что он на пороге смерти. Они смеются, Меркуцио и сам продолжает острить, но в глазах его уже читается страх смерти. Он пытается бороться с ней, но силы уходят. И вот последние минуты жизни. Меркуцио замолк, задумчиво улыбнулся. Поял, что смерть близка. В его взгляде — боль, ведь он любил жизнь, любил друзей, особенно Ромео. Последние его слова звучат серьезно. Присмирели друзья, в зале воцарилась тишина, зрители внимательно следят за сценой... Смерть Меркуцио в интерпретации Чутака прозвучала как прощание с друзьями, с миром. Актер сумел при-

рает здесь представителя революционной эпохи, воевавшего за Советскую власть в Молдавии в гражданскую войну и в Великую Отечественную, строившего новую жизнь в молдавском селе. Для Чутака это была очень трудная и ответственная работа. В начале фильма его герой — юноша, в конце — старый человек. Вот он молодой, на коне, с саблей в руках. Вот он учит своих одноклассников петь «Интернационал», выходит вместе с ними пахать общее колхозное поле. Потом война, его чуть не убивает собственный сын. Было немало минут в жизни героя, когда казалось, что все уже потеряно, нет спасения. Лишь каким-то чудом он остался жив, продолжал идти вперед. Трудности только закаляют характер героя Чутака.

Артист сыграл эту роль увлеченно и страстно, создав запоминающийся образ человека, чья судьба переплелась с судьбой и историей самой Молдавии.

Сейчас актер взмошел на новую ступень дарования. Те, кто придет в Молдавский академический театр посмотреть новый спектакль «Лодка в лесу» по пьесе болгарского драматурга Н. Хайтова, познакомятся еще с одной интересной работой заслуженного артиста МССР В. Г. Чутака. А впереди, к радости зрителей, новые его работы в театре и кино.

Л. НЕГРИ.

НА СНИМКЕ: Виктор ЧУТАК в роли комиссара Кошкина в спектакле «Любовя Яршина».

Фото Н. СПИВАКА.